

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА  
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director  
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires Argentina

FRANQUEO PAGADO  
Concesión N° 4233  
Concesión N° 3980

Correo  
Argentino  
Suc. 30 (B)

INTERES GENERAL

AÑO XXX Buenos Aires, martes 21 de febrero de 1978

Буэнос Айрес, вторник 21 февраля 1978 г.

N° 1460

Генерал ХОЛЬМСТОН

## ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОЧАГИ НАЗРЕВАЮЩИХ КОНФЛИКТОВ

3

### „освобожденная Польша“

Вторая мировая война началась из-за Данцигского коридора. Англия, за ней неохотно Франция, а потом и Америка поднялись на защиту польского государственного суверенитета и объявили войну Германии. Шесть лет спустя этот суверенитет торжественно с полным цинизмом похоронили, отдав Польшу, в качестве очередного сателлита во владение СССР. И таким образом Польша из-под немецкой оккупации перешла под советский протекторат, сохраняя лишь форму государственной независимости.

История Польши, это история тысячелетнего трагизма. Геополитическое положение и география ее границ были причиной постоянных войн, нашествий и внутренних раздоров. Испокон веков с юга и востока ее заливали волны турецких полчищ и жестокого татарских набегов. С севера ломились шведы, а с запада, с огнем и мечом, шел, закованный в железо, Тевтонский орден крестоносцев. Под Лигницем, копья польских рыцарей отбросили монгольский шквал, а под Грюнвальдом сломали хребет надменных крестоносцев. Но история не дала длительной передышки. На западе, на развалинах орденов замков выросла, скованная железной дисциплиной Пруссия, а на востоке, неограниченное пространство лесов и полей принесло время, которое и помогло преодолеть тяжелый период междоусобных княжеских войн и создать в Москве могучий центр собирания Руси. И Польша, взятая в клещи между Берлином и Москвой, прошла сквозь ряд непоследственных войн, разделов и потеряла в конце концов свою государственную независимость. Восстановленная после Первой мировой войны после короткого периода мира, позволила вовлечь себя в орбиту англо-саксонских интересов и пала, как первая жертва Второй мировой войны. После тяжелой германской оккупации и ненужного ей геройского, но кровавого восстания, в котором потеряла остатки своих военных кадров, цвет молодежи и интеллигенции, Польша оказалась в железных объятиях генералиссимуса Сталина и скатилась до роли советского сателлита.

Отсутствие сильной центральной власти на земле заставило поляков устремить глаза в небо и нация была втянута в поток центробежных сил, прекрасно организованной католической Церкви. Эта Церковь с ходом истории сделалась точкой опоры для всех польских национальных стремлений и авторитетом ее государственной морали. И это осталось до наших дней. Это единственный барьер, который до известной степени ограничивает самодержавие коммунистического аппарата власти. Сегодня Польша является наиболее национально-чувствующим, самовластным, а потому большим неизвестным в уравнении вооруженных сил Варшавского Пакта.

Это самое слабое звено в цепи советских европейских сателлитов. Чехословакия окончательно притихла после «весны 68 года». Послушно вошла в орбиту кровью залитая пылкая Венгрия. И «мустеркнабе» московской школы сделалась

дисциплинированная Восточная Германия. Польша продолжает потенциально бушевать и, как кипящий вулкан, от времени до времени извергает свою политическую лаву. Рабочие не раз выходили на улицы, шли на баррикады и каждый раз отвоевывали не только некоторую свободу, экономические льготы, но даже принуждали идти на перемены в правящем аппарате коммунистической партии. Во время последних Варшавских, Данцигских и Катовицких беспорядков правительство больше уговаривало, шло на уступки, редко и робко сдерживало волнение милицией, но не решалось двинуть войска. А советские соединения стояли с винтовкой у ноги, но боялись начать военную интервенцию, как в Чехословакии или в Венгрии. Советское командование хорошо понимало, что при польском характере неограниченного индивидуализма такая интервенция сможет вызвать поголовное восстание, а вслед за этим цепную реакцию, которая идя по всей цепи сателлитов могла бы грозить международными осложнениями — в особенности теперь, после подписания акта в Хельсинки.

И тут интересно отметить, что семидневная первая дипломатическая поездка президента Картера началась с Польши и, что его сопровождал не министр иностранных дел Вэнс, а ближайший советник президента, его личный друг и архитектор современной планетарной стратегии политики Картера Збигнев Бжезинский.

Думаю, что для лучшего освещения дальнейшего изложения, надо сказать несколько слов о личности верховного советника. Збигнев Бжезинский родился в марте 1928 года в городе Варшаве. Он сын польского дворянина и профессионального дипломата старой, довоенной Польши. В 10-летнем возрасте покинул Польшу вместе со своими родителями. Некоторое время жили в Париже. По долгу службы отца много путешествовал. Во время войны 1939-1945 года оказался в Канаде. Учился. Поступил в университет М. Гилля. Впоследствии после окончательного переезда в Северную Америку окончил известный Харвардский университет — до известной степени привилегированная школа, что-то вроде нашего Правоведения в С. Петербурге. В 1953 году начал свою блестящую дипломатическую карьеру. Входил в комиссию, способствовавшую выбору президента Картера. Здесь, конечно, не место подробно описывать весь его жизненный путь, однако считаю необходимым отметить, что он не вышел из «ложим» Нельсона Рокфеллера, как его предшественник Киссинджер, но является «протее» Давида Рокфеллера, председателя влиятельного Манхэттанского Банка. Он женат на внучатой племяннице трагически погибшего президента Чехословацкой республики Бенеша. «Рождение предопределяет мышление» — учил апостол коммунизма Ленин. А потому можем предполагать, что Польша для господина Бжезинского не является только пустым местом на географической карте и, что именно потому она и была выбрана пер-

вым этапом семидневной поездки американского президента. Лозунг «прав человека» — боевой лозунг картеровской политики, повидному хотят распространить и на государственные, национальные коллективы. Это видно из подбора министров Картера, из американской политики как на Ближнем Востоке, так и в Африке и следствие этого — все программы наших диссидентов как находящихся в СССР, так и приехавших на Запад. Но об этом будем говорить в особой статье. Сейчас скажем, что архивной пылью покрытая идея самоопределения народов, снова выходит на политический мировой горизонт и, конечно, должна была бы взволновать потенциально хронически бушующую Польшу.

Польша в данное время, больше, чем другие сателлиты, переживает экономический и аграрный кризис. Аграрный как это ни странно не вследствие коллективизации, а как раз наоборот. В Польше большинство земель осталось во владении частного собственника, но молодежь бежит в город на более легкую и прибыльную работу, старики не могут справиться с полями, а малоземельность и отсутствие соответствующих капиталов не позволяет завести необходимую технику. Польская промышленность также страдает от вышеуказанного отсутствия капиталов и гибнет под тяжестью возложенных на нее обязанностей как в отношении Совета Экономической Взаимопомощи, так и в связи со специальными торговыми налогами, введенными взаимоотношениями с СССР. Польша спешно ищет на западе кредиты, технологические усовершенствования и сельскохозяйственные продукты. С устаревшим как промышленным, так и аграрным инвентарем, Польша не может конкурировать не только с Западом, но даже с промышленностью Восточной Германии. Отсутствие предметов первой необходимости, а также затруднения продовольственного характера, угнетающе действуют на психологию польской восприимчивости, на национальное самолюбие и раздувают пламя потенциального брожения. Отсюда мы видим пятидневную поездку канцлера Западной Германии и больше чем вежливый прием Гиреком и другими членами коммунистического правительства и дружеские приветствия со стороны населения, даже тогда, когда Шмидт гулял по Лангстрассе в Данциге. Мы не знаем точно, как был принят Картер, (пресса упорно подчеркивает холодную вежливость товарища Гирека), но ведь иначе и быть не могло, ведь Гирек должен считаться с настроениями и желаниями генсека в Москве. Во всяком случае пресса должна была сказать, что когда Картер во второй раз вел переговоры с Гиреком, в это время его советник посетил кардинала Вышинского, а если принять во внимание, что во время последней поездки Гирека в Рим, он был принят на аудиенцию Папой, то станет ясно, насколько коммунистическая партия в Польше должна считаться с католической Церковью. Внимательно анализируя географическое положение и политическую ситуацию сегодня в Польше, мы должны

прийти к трагическому заключению, что американская политика начинает разыгрывать польскую карту. Этот самый чувствительный и опасный очаг назревающих конфликтов. Осторожнее с огнем! Ведь в данном случае вы шутите с атомным пожаром! Это вам не испанский поллигон, перед Второй мировой войной, где германцы испытывали силу своего возрождающегося воздушного флота. Это вам не Корея и даже не Вьетнам, здесь вы нажимаете на нерз европейского равновесия. Польское восстание вызовет интервенцию Варшавского Пакта, а значит и сил Восточной Германии. И на этот раз, Бундесвер не останется нейтральным, как во время символического похода восточных немцев в Чехословакию. Ни география, ни экономия, ни военное равновесие не позволяют сохранить нейтралитет. Выступление Западной Германии повлечет за собой выступление НАТО и отсюда мы окажемся на пороге Третьей мировой атомной войны.

Польша была не раз причиной тяжелых международных конфликтов, на ее полях в изобилии лилась кровь и надо надеяться, что поляки умудренные опытом всей своей истории, а главное результатом Второй мировой и своего трагического Варшавского восстания, не позволят себя втянуть легкомысленно и политически безрассудно в этот момент в огневой конфликт, который не принесет «неподлежности», а станет только причиной всех остальных трагических причин: всемирного распространения религии материализма Карла Маркса или великого атомного самоубийства. Нельзя форсировать ход истории. Наглядным примером служит этому историческая судьба Третьего Райха. Тайна истории человечества еще не открыта и ее страниц нельзя перелистывать опрометчиво.

Я так долго остановился над возможной судьбой Польши, ибо она является самым опасным очагом возможного конфликта. Можно «локализовать» югославянский «нейтралитет» и долго бороться за африканские рынки. Можно даже, разрешить «квадратуру круга» т. е. потушить пожар Ближнего Востока. Но взрыв в «долине Вислы» неудержимо откроет атомный огонь на всех театрах военных действий. И теперь хочу мое старое скорбное сердце русского солдата сказать грядущему поколению, что на польских полях, в лесах и болотах морем текла русская кровь. Да простит мне дорослой читатель, если я резко уклонюсь от темы, рассказывая, что на польских полях и болотах, решалась и судьба Императорской России, когда по преступному приказу, подсыпанному разговором в столице, войска Императорской Гвардии, три корпуса из которых один кавалерийский, были сняты с северного фронта, где они стояли в операционном направлении на С. Петербург и переброшены далеко на юг, больше тысячи верст от столицы, в Стоходские болота. И там в июне 1916 года, цвет и блеск преданного Престолу войска, утопили в вышеуказанных болотах, заливая кровью бросили в наступление против превосходных сил австро-германцев, на пассивном участке фронта, совершенно непригодном для активных операций, и на не решающем операционном направлении. Гвардия, истекая кровью влезла в болота Стохода и эти болота сделали ее могилой, а вслед за этим и могилой Императорской России. А если бы, как я писал в «Русском Инвалиде», Гвардия стояла в районах Дна и Режицы, а не влезла в пельских болотах, то не было бы псковской измены. Россия не сошла бы со своих исторических путей и «великая бескровная» осталась бы только политической мечтой, мечтой горсти сознатель-



О. НИКИТИН

## ОКНО В РОССИЮ

## РИКОШЕТНОЕ ДЕЙСТВИЕ

В последнее время в мире ведется дискуссия вокруг вопроса о судьбе и значении оппозиционного движения в СССР.

Эта дискуссия началась после резкого ужесточения репрессий в СССР против деятелей правозащитного движения. И началась она по поводу двух тезисов, высказываемых рядом людей печатно и устно. Первый тезис — правозащитное движение в СССР доживает свои последние дни под ударами КГБ, а также вследствие своей малочисленности и оторванности от народа. Тезис второй — влияние правозащитного движения на положение в стране и на общество очень слабое. Оно значительно слабее, чем кажется участникам этого движения и их благожелателям за рубежом.

Что касается первого тезиса, то он, можно сказать, действительно доживает свои последние дни под ударами многочисленных фактов и событий, свидетельствующих, что правозащитное движение в стране продолжается и в определенном отношении даже растет вширь. Расширяется социальная база этого движения.

А вот на втором тезисе стоит остановиться. Роль правозащитного движения не только не преувеличивается его участниками и благожелателями, а, наоборот, еще до конца не осознается! Только будущее позволит нам полностью оценить все значение нынешней борьбы за права личности и для России и для всего мира. Нам трудно полностью осознать и то, как незаметно изменил сознание людей в стране сам факт существования правозащитного движения, — то, что появились люди, которые не побоялись говорить правду в глаза всесильным властям. Многие люди в стране теперь уже не чувствуют себя в совершенно безвыходном положении. Важную мысль высказал Валентин Турчин, — видный поборник прав человека в СССР, — об экранирующем влиянии правозащитного движения. А именно, что властям теперь часто приходится быть осторожнее с теми, скажем, специалистами, которые вступают с ними в спор по какому-либо поводу, высказывают критические мысли и т. д., чтобы не толкнуть их в открытую оппозицию или к эмиграции.

Но, пожалуй, труднее всего осознать значение рикошетного действия. На Биеннале в Венеции известный французский публицист и политический писатель, восставший против марксизма, Андре Глюксман, сказал в своем выступлении, что правозащитное движение в СССР и неподцензурная литература Самиздата способствовали и способствуют буквально революции в сознании западной интеллигенции, всего западного общества и особенно его левых кругов. Способствуют изменению отношения к режиму в социалистических странах, к заострению внимания на правах человека во всем мире. То есть критика советских порядков со стороны инакомыслящих в СССР как бы рикошетом возвращается к Западу назад в усиленном виде. И это явление рикошета и резонанса будет усиливаться.

## ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОЧИХ

Как сообщили западные информационные агентства, группа из пяти рабочих решила учредить независимый от официальных советских профсоюзов «Союз защиты прав рабочих».

Впервые «группа рабочих», среди которых был шахтер бригадир Владимир Клебанов, обратила на себя внимание широкой общественности после того, как в Москве 2-го декабря она провела пресс-

конференцию. На этой пресс-конференции было рассказано о тяжелых условиях труда, о коррупции среди администрации, о произволе партийного руководства, а, главное, о преследованиях, которым подвергаются рабочие за свои жалобы на начальство. Тогда, в начале декабря, группа рабочих, выступившая на пресс-конференции, прибыла из 24-х городов Советского Союза и состояла из 38-ми человек.

Ответ на вопрос — попираются ли права рабочих в Советском Союзе — дает, как это ни странно, сама газета «Труд» — печатный орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. Дело в том, что Реддингский Университет в Великобритании опубликовал результаты изучения писем-жалоб и писем-протестов, написанных рабочими и опубликованными газетой «Труд» с 1972 по 1976-ой годы. Оказалось, что каждое четвертое письмо содержало жалобы на скверные условия труда; каждое десятое — на нарушение трудового законодательства; столько же писем содержали нарекания рабочих на скверную организацию производственного процесса; примерно столько же обращали внимание на плохие жилищные условия рабочих и столько же о перебоях в снабжении и поставках; 6% — состояли из жалоб на действия администрации, а другие 6% — о неэффективности производства. Притом, не следует забывать, что речь идет о тех жалобах и письмах рабочих, которые официальная советская печать сочла возможным опубликовать.

## НЕФТЬ И ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

В Тюмени состоялась всесоюзная творческая конференция на тему «Герои великих строек нашего времени и советская литература». На конференции выступил с программной речью писатель Вадим Кожевников.

Конечно, никто в Советском Союзе особенно не читает казенных писательских выступлений. Тем более никто не пытается выкинуть в смысл сказанного в такого рода речах. Но речи пишутся и усердно — иногда с должными модуляциями в голосе — произносятся соответствующими ораторами. И вот прочтешь, скажем, речь Секретаря правления Союза писателей СССР Героя Социалистического труда, автора не только бездарного романа «Щит и меч», но и не совсем плохой военной повести «Март-апрель» Вадима Кожевникова; прочтешь, чуть вдумаясь — и не знаешь, то ли смеяться, то ли плакать.

Кожевников говорит так, будто в советской истории вовсе не было, скажем, последних двадцати пяти лет. Не было, например, XX-го съезда партии. Потому что ведь это только четверть века назад о вожде можно было говорить с таким неприличным подободранием: «... в своей яркой речи охарактеризовал значительные западносибирского региона, с захватывающей проницательностью назвав его «великой стройкой». Самый затертый советский штамп — «Великая стройка» — объявляется открытием захватывающей проницательности только потому, что произнес этот штамп «сам», Брежнев.

Не было, если верить речи Кожевникова, и, скажем, поэмы Твардовского «За далью даль». Потому что ведь вот что писал там Твардовский по поводу так называемых «производственных романов», воспеваящих славных труженников ради партийной пропаганды: «Она и он — перодовые, мотор, запущенный впервые, буран, прорыв, парторг, аврал, министр в цехах и общий бал». Это опубликовано в Советском Союзе. Но нет, не было этого, — считать недействительным! Кожевников с е г о д н я, ни капли не иронизируя, заявляет (опять цитирую): «Важно только сердцем и умом принять важнейший социальный заказ партии и откликнуться на него со всей ответственностью партийного литератора». И, чуть дальше: «И как необходимо нашей литературе вывести на свои страницы тип не только рабочего, но и нового, современного руководителя социалистической стройки; сделать это сложно, но необходимо».

Почти буквально, почти слово в слово повторяя то, что говорилось на печально памятных писательских собраниях сталинских времен, Кожевников убеждает литераторов, зачем-то съехавшихся в Тюмень, что, конечно, на таком материале не так легко находить кон-

## Зарубежная Жизнь

## ПРЕБЫВАНИЕ Е. А. ВАГИНА В АМЕРИКЕ

В маленьком курортном городке Кэйп Мэй в штате Нью-Джерси состоялся съезд русской общественности для подготовки к празднованию тысячелетия крещения Руси.

По приглашению протонерея о. Александра Киселева на съезд прибыл один из основателей Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (В.С.Х.С.О.Н.), проживающий в настоящее время в Италии Евгений Александрович Вагин. Здесь следует отметить, что еще будучи в Италии и ведя переговоры с о. Александром Киселевым о приезде Евгения Александровича выразил определенное желание прежде всего встретиться с русскими монархистами, на что о. Александр ответил, что «и они ждут Вас с нетерпением».

На съезде общественности Е. А. Вагин сделал доклад на тему «Пути религиозного возрождения в Советском Союзе». Докладчик произвел сильное впечатление на присутствующих. Все хотели с ним поговорить — будь это во время перерывов между докладами, во время обедов или поздно ночью...

Интересно заметить, что во время дискуссий неоднократно поднимался вопрос о будущем государственном строе в России. Евгений Александрович на это отвечал, что он убежденный монархист.

— А как Вы пришли к этому убеждению?

— В лагере, во время разговоров и обсуждений. Этот вывод был неизбежным.

Во время другого разговора на ту же тему Евгений Александрович ответил: — Для меня монархизм — это совсем естественное продолжение православия. Будучи православным, человек должен сам по себе прийти к идее монархии.

Евгений Александрович, кроме идеологической работы, поставил себе еще целью добиться освобождения своих друзей и соратников, томившихся и по сей день в тюрьмах и лагерях Советского Союза: главного ВСХСОН-овца Игоря Огурцова и Михаила Садо. Для этой цели Евгений Александрович ездил в Вашингтон, где говорил с членами государственного департамента и с сотрудниками «Голоса Америки». В Нью-Йорке Е. А. несколько раз побывал в конторе «Радио Свобода», где записал несколько программ для передачи в Советский Союз.

Благодаря широкой помощи, оказанной Евгению Александровичу Российским Имперским Союзом-Орденом, ему удалось посетить и те места, о которых он знал только понаслышке — Толстовскую ферму и монастырь Ново-Дивеево, где имел продолжительную беседу с архиепископом Андреем. Также исполнилась его заветная мечта — посетить Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле. Еще будучи в концлагере Е. А. прочитал одну антирелигиозную статью, в которой описывался Джорданвилль. Эта статья была сюжетом многих мечтаний и расуждений между ним и его товарищами-заключенными. Монастырская жизнь, в которую Е. А. полностью погрузился, произвела на него самое сильное впечатление. Он провел с братией беседу о своих встречах с представителями Католической Церкви, долго беседовал с епископом Лавром, архимандритом Пантелеимоном и отцом Владимиром, который подарил Евгению Александровичу много книг и брошюр, издаваемых монастырем. Е. А. неоднократно подчеркивал, что книги Джорданвилльского издания в нынешней России ценятся на вес золота, если не больше...

Накануне своего отъезда Евгений Александрович вторично выступал с докладом в городе Нью-Йорке. Его выступление было организовано объединением «За свободу России». Темой его доклада было: «О путях религиозного и национального возрождения в России». Евгений Александрович рассказал аудитории о создании «Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа», о главных его целях и идеях и огласил программу ВСХСОН. Опять слушатели засыпали докладчика вопросами, на которые Евгений Александрович тщательно и добросовестно отвечал.

Во время своего пребывания в Нью-Йорке Е. А. остановился у начальника центрального отдела Имперского Союза Ордена. Имперцы же предоставили в его распоряжение автомобиль и шофера, что дало ему возможность посетить все места, которые он пожелал видеть. Во время же пребывания на съезде в Кэйп Мэй генеральный секретарь Имперского Союза Петр Николаевич Колтыпин благодаря своим политическим связям смог устроить ему интервью с владельцем радиостанции доктором Мак Энтайер. Около шести миллионов американцев узнали кто такой Вагин, и как его товарищи еще страдают в лагерях и тюрьмах...

Хотя многие уговаривали Евгения Александровича остаться еще хоть на несколько дней, но неотложные дела заставили его вернуться обратно в Рим. Накануне отлета вечером местные имперцы устроили ему проводы, на которые были приглашены все желающие попрощаться с дорогим и желанным Гостем. Были даже и некоторые из его старых знакомых (в Нью-Йорке он отыскал даже несколько своих солагерников), а также и большое количество новых друзей и сотрудников. Проводы продолжались до утра, так как никто не хотел расставаться. На следующий день, ровно через две недели после прибытия, Евгений Александрович Вагин улетел обратно в Европу.

Приезд Е. А. Вагина в США был весьма плодотворным. Это было действительно выдающееся событие — особенно для молодого поколения русских монархистов. Трудно описать тот подъем духа, который испытали все познакомившиеся с Евгением Александровичем. Одним своим присутствием он показал, что идеи, которым мы служим не только живут, но в скором будущем и процветут на просторах России!

Во время пребывания Е. А. Вагина в США была также намечена организация «Комитета в защиту Огурцова и Садо», деятельность которого будет состоять, главным образом, из различных акций для подъема общественного мнения в помощь тяжелой участи Огурцова (по последним сведениям, при условиях, в которых он находится, можно ожидать, что он не выживет и года). Евгений Александрович призвал всех истинно православных людей, желающих помочь своему страждущему брату во Христе, принять участие в этом комитете.

## ИМПЕРЕЦ

ных, или по глупости бессознательных, гробокопателей национальной России.

Ген. ХОЛЬМСТОН

П. С. Наш великий писатель А. И. Солженицын пишет сейчас историю русской революции. Я очень бы хотел, чтобы он обратил внимание на этот исторический факт. Политическое преступление и измена совершенно ясны. На фронте стояла в это время почти 15-миллионная армия и 80 тысяч войск Императорской Гвардии не решали участь Первой мировой, но под С. Петербургом, они решили и бы участь Императорской России.

Кому это надо было и зачем?

Ген. Х.

фликт, служащий пружиной художественного произведения, но вот можно, например, так придумать (цитирую, честное слово цитирую, проверьте): «Герой выполняет и перевыполняет норму... но при этом совсем не бережет свой бульдозер, терзает машину и губит ее. Герой ли он в высоком смысле слова?» А? Как закрутил-то! Сразу видно талантливого писательского руководителя, дающего ценнейшие указания в области изящной словесности.

Если прибавить, что вся творческая конференция затеяна для подъема нефтяники на тюменском месторождении, то становится особенно жалко писателей, сидевших и терпеливо выслушивавших заклинания Кожевникова. Ведь среди них есть, конечно, способные люди, и такая

речь, о необходимости писать по заданию, высасывать из пальца конфликты и славить вождей — она для иного начинающего литератора, еще не привыкшего отключаться и затыкать уши, может прозвучать похоронным звоном.

На самом деле, как ни трагичны эти смешные пародийные речи, русская литература все же не погибает. В ней остаются и Солженицын, и Солоухин, и Владимир, и, по счастью, много прекрасных писателей.

К этому еще надо добавить, что почти ничего не говорилось на этом совещании писателей в Тюмени о том, на что им в первую очередь надо было бы обратить внимание: на тяжелейшие условия жизни и труда «героев великих строек нашего времени» в Сибири или на безхо-



Проф. ПАВЕЛ ПАГАНУЦЦИ

## Роман проф. Н. И. Ульянова - „Сириус“

Среди русской национальной эмиграции в Сев. Америке прошел совершенно незамеченным выход в свет, весной этого года, романа-памфлета проф. Ульянова «Сириус», и только в середине июля был напечатан в «Новом Русском Слове» очень положительный отзыв проф. А. Парри.

Создавая свое произведение каждый писатель задается известной целью, которую желает достичь в своей работе. У автора «Сириуса», на мой взгляд, она слишком ясна, чтобы ее не заметить, с первой-же страницы: дискредитировать до последней степени личность последнего русского монарха, «извратить его поступки и придать их поруганию» (Винстон Черчилль, «Русская катастрофа — Россия и Царь»). И чтобы достичь такого эффекта автор пользуется старательно отобранными свидетельствами лиц, враждебно и крайне отрицательно относившихся к Императору Николаю II, совершенно игнорируя тех которые по иному оценивали царя, особенно в военные годы его царствования представляя личность и действия Императора в ином свете.

Автор «Сириуса» приписывает Государю буквально все смертные грехи не находя ни одной положительной черточки. Если поверить всем тем сведениям, которые Н. Ульянов подобрал об Императоре Николае II, то это был бессердечный, недалекий и некультурный человек! Он с облегчением дождался смерти Столыпина, радовался смерти Витте, был неприятно задет русскими победами в Галлиции, обладал неискренним и двуличным характером, был преступен, имел склонность принимать дурные советы, никогда не вникал ни в одно дело, подписывал самоубийственные документы, был профаном в военном деле, совершенно не читал газет и был склонен к ханжеству. (Страницы романа: 76, 83, 103, 165, 169, 173, 183, 188, 210, 211, 236, 255, 294 и т. д.) Профессору Ульянову мешают даже рост царя и его «невзрачная фигура в серой шинели». Совершенно непонятно почему Император Николай II должен был одеваться также как Вильгельм, Франц Иоахим, Альберт или Георг? (Мы отлично знаем, что Император Николай II был среднего роста, имел очень породистое лицо и красивые голубые глаза).

Но и этого оказалось мало автору романа и он решил лишить царя «ума и ду-

шевного величия» (Стр. 294) и отыскать у него дурные мысли. Но если Солженицыну, никогда не встречавшему Сталина, в «Круге первом» блестяще удалось, в романизированной форме, изобразить ход мыслей красного сатрапа, Н. И. Ульянов этого эффекта в «Сириусе» совершенно не достиг.

Как всякий смертный, Император Николай II имел недостатки, быть может был не совсем твердого характера, (по свидетельству председателя Государственного Совета М. Г. Акимова, Император Николай II, при всей видимой подательности и мягкости, проявлял нередко большую твердость характера), но к власти-то он пришел не добиваясь ее, унаследовав трон, и твердо верил, что он помазанник Божий. А, попав, после отречения, в незавидное положение, а позже, в руки жестоких палачей, с полным достоинством и стоически переносил все невзгоды, испытания, издевательства и испил горькую чашу мучений до дна.

В своей рецензии, собственно говоря, проф. Парри вторит Н. И. Ульянову, называя Императора Николая II «Кисель на троне». Но посмотрим, что писал об этом «киселе» один из самых выдающихся государственных лидеров нашего века Винстон Черчилль. В своей книге «Русская катастрофа — Россия и Царь», британский премьер говорит: «Ни к одной нации судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну уже в виду пристани. Отчаяние и предательство похитили власть как раз тогда, когда труд был закончен. Теперь принято отметить царский режим, как близорукую, испорченную и неспособную тиранию. Но наблюдение за 30-месячный период войны должно исправить это неглубокое мнение. Мы можем судить о могуществе Российской Империи по тем боям, которые она выдержала». (Какой-же тут «дух обреченности» который, по словам рецензента «пронизывает печальное, возмущенное повествование о тех, кто привел не только династию, но и страну к пропасти». Какая-же может быть обреченность когда, по словам Черчилля, война была уже выиграна. На фронте ее совсем не было, а в столице ее создавали как раз те «темные силы», о которых пишет Черчилль. Но Ульянов ими в романе совершенно не интересуется!!!).

Далее Черчилль с большой теплотой

зайственное отношение к нефтяным ресурсам в стране.

Потому что, если проехать по советским нефтепромыслам, часто можно наткнуться на умирающие промыслы, умирающие намного раньше расчетного времени из-за форсированной эксплуатации нефтяных месторождений в нарушение положенных темпов добычи нефти. Парафином и песком забиваются все поры в почве вокруг скважин, и добыча падает, в то время как нефть еще остается в этом месте. А в нашем прошлом обзоре (см. «Н. С.» № 1457) мы упоминали о недавнем выступлении первого секретаря Нижнеуратовского горкома партии Великопольского, который сказал, что на Самотлоре, одном из крупнейших месторождений нефти в стране, дающем сейчас более четверти ежегодной добычи нефти в СССР, достигнут максимум добычи значительно раньше, чем это было запланировано. Великопольский признался, что причина этого, — преждевременного, близкого истощения нефтяных промыслов Самотлора — в том, что нефтяники навалились на них слишком энергично!

Разумеется ничего не говорилось на писательской конференции в Тюмени и о том, как безхозяйственно разбазаривается в стране уже добытая нефть и нефтепродукты, в том числе, бензин.

В заключение нашего обзора предлагаем вниманию читателей обращение группы подсоветских политзаключенных 36-ой зоны Пермских лагерей к советской делегации в Белграде. Это обращение недавно появилось в Самиздате.

### ОБРАЩЕНИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ 36 ЗОНЫ К СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В БЕЛГРАДЕ

Истина не всегда однозначна. В мире людей руководствуются различными ценностями, идеалами. Политика и гуманизм — не всегда синонимы, но есть неч-

то, чем цивилизованный разум, прилагаясь к совершенствованию нашего сложного человеческого мира, руководствуется однозначно — это Истина Добра, счастье и свобода каждого из нас на Земле. Мир — следствие диалога, трудного, длительного, но диалога...

Кто же вы, севшие сегодня за стол переговоров в Белграде, ищите ли вы Добра? Нет. Традиционные узлы для инакомыслящих и патриотов, для тех, кто руководствуется в своих поступках нормами общечеловеческой нравственности, — они свидетельства вашей неискренности. Вспомните сегодня о тех из нас, кто выжил в сталинских лагерях, сохранив любовь к своей поруганной, колонизированной Родине, кто был арестован вашими опричниками за слово правды, за нежелание быть безликой особью в многомиллионном стаде. И сегодня мы смеем оставаться в своей Вере, в своем непримиримом отношении ко злу варварства и лицемерия. Мы прошли беззаконие ваших предварительных следствий и закрытых судов, сегодня мы лишены свободы и нормальных условий физического существования, нас кормят гнилью, лагерные врачи санкционируют наши мучения в камерах... Вы остались прежними варварами, лицемерами, преступниками. Вы не хотите мира, не стремитесь к Добру. Ваш диалог с цивилизацией Запада — бутафория.

И сегодня мы считаем своим долгом сказать миру, пока не знающему колючей проволокой политлагерей:

Будьте осторожны: ваши партнеры в переговорах — тюремщики, а не дипломаты.

Обращение, среди прочих, подписали: Басараб, Гриньков, Демидов, Казачков, Ковалев, Марченко, Монастырский, Мухаметшин, Светличный, Слободян, Саркисян.

Каким образом это обращение из концлагеря достигло Самиздата остается пока тайной.

О. НИКИТИН

† Волею Божией 22-го декабря 1977 года в возрасте 69-ти лет после непродолжительной болезни скончалась

**АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА  
КАТРИЧЕНКО - ЗОЛОТУХИНА,**

о чем с безграничной скорбью сообщают муж, дочь, зять и внук.  
Похоронена на кладбище «Cementerio Parque Mar del Plata».

отзывается о погибшем монархе: «Он совершил ошибки, но какой-же правитель их не совершал? Он не был великим полководцем, ни великим властелином, но был лишь обыкновенным человеком, правдивым, милостивым, поддерживаемый во всей своей повседневной жизни верою в Бога. Ему приходилось быть компасной иглой: война или мир. Наступать или отступать. Демократизировать или держать крепко. Почему же за это он не заслужил чести? Несмотря ни на какие ошибки, режим, который он собою олицетворял и собою завершал и придавал ему жизненную силу, в то время уже выиграл войну для России. Его решили свергнуть. Вмешалась темная рука».

И если автор «Сириуса» считает себя объективным писателем, то почему-же он, жестоко критикуя Императора Николая II за все его промахи и ошибки, не воздает ему должное за его заслуги, как это сделал Винстон Черчилль?

И свою характеристику личности русского монарха британский премьер кончает следующим восклицанием: «Предайте его все и все, что он любил, предайте его ранам и смерти, преуменьшайте его заслуги, извращайте его поступки, предайте его поруганию... Но скажите: кто другой оказался способным после него? Кто повел Русское Государство? Оно упало после него навзничь».

А вот и другое свидетельство, одного из главных политических врагов царя, премьера Временного Правительства Александра Керенского, замствовавшего мною из недавно объявленных воспоминаний О. Добровольской и напечатанных впервые в «Новом Журнале» № 114/1974. После своей встречи с отрекшимся царем в Царском Селе, Керенский искренно признался Добровольской, что он понял «что стоял перед человеком, который был в духовном отношении высок». А затем он добавил, что «Государь вовсе не ограниченный и необразованный человек, наоборот, он поразил его своим разносторонним образованием, умом и огромной памятью».

И, наконец, обратимся к свидетельству третьего лица — последнему главнокомандующему Русской Армией и правителю ген. бар. П. Н. Врангелю. В своих воспоминаниях он пишет: «Мне много раз доводилось близко видеть Государя и говорить с ним. На всех видевших его вблизи, Государь производил впечатление чрезвычайной простоты и неизменного доброжелательства, это впечатление являлось следствием отличительных черт характера Государя — прекрасного воспитания и чрезвычайного умения владеть собой».

Ум Государя был быстрый, он схватывал мысль собеседника на полуслове, а память его была совершенно исключительной. Он не только отлично запомнил события, но лица и карты.

Как видим характеристики личности Императора Николая II, данные Винстоном Черчиллем, бывшим премьером А. Керенским и главнокомандующим генералом Врангелем, диаметрально противоположны тщательно отобранным сведениям проф. Н. И. Ульянова.

Проф. Парри, за Н. И. Ульяновым, выдвигает уже довольно затасканное обвинение против Императора Николая II и Ставки «о бессмысленной гибели сотен тысяч людей» на фронтах Первой мировой войны. Авторы этих обвинений очевидно не ознакомились как следует со статистикой. Потери России в эту войну исчислялись в 8,4 миллионов против 4,4 миллионов потерь Франции с населением, почти что в пять раз меньшим, чем Российская Империя. Крошечная Сербия (менее 4-х миллионов населения) на одном только Албанском переходе потеряла из 403.000 отступающих — 243.000!!!

«Позор поражений России» так раздуть автором «Сириуса», еще в статье «Роковые войны России», имеющий несомненную связь с романом, не отвечает опять действительности. Войну 1914-17 годов:

Аглия взяла пленных 90.000 и захва-

## ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Назовите древнейшие стоянки человека на территории Белоруссии. К какому периоду они относятся?
  2. Кто такой огнищанин?
  3. Предприятия какого района России давали в конце XVII века 90 % всей выплавляемой в стране меди и 65 % чугуна?
  4. Какое важное событие в истории нашей страны произошло 7 сентября 1812 года?
  5. И. Е. Репин рисовал одного из своих казаков, пишущих письмо султану, с известного русского писателя, а скульптор Н. А. Андреев лепил с него Тараса Бульбу для барельефа на памятнике Н. В. Гоголя. Назовите этого писателя.
- (Ответы на 4-й стр.).

тила 450 орудий; Франция взяла пленных 160.000 и захватила 900 орудий; Россия взяла пленных 2.200.000 и захватила 3850 орудий.

Русский фронт от моря до моря притягивал почти что две трети сил противника, несмотря на то что на Западе кроме Франции, стояли, против немцев армии Британской Империи, где «никогда не заходило солнце». В марте 1916 года на русском фронте сражалось 119 немецких дивизий, а на Западном всего 106. По моему мнению автор «Сириуса» с определенным намерением игнорирует русские победы на турецком фронте, в то время как союзники терпят жестокие поражения в Галлиполи и Дарданеллах.

В своей рецензии проф. Парри говорит о том, что автор романа показал доскональное знание жизни описываемой эпохи. Но посвятив почти что все свое произведение людям военного звания и проблемам войны, Н. И. Ульянов, слабо разбирается в уставе Императорской армии, а поэтому у него и получается, что обер-офицер обращается к штаб-офицеру с «Ваше высочайшее благородие»; главнокомандующий с его начальником штаба проходит церемониальным маршем во главе почетного караула; офицер командует своим солдатам: «Смирно — глаза на лево»; Государь обращается к офицерам на «ты»; Брусилов делает «декларацию» войскам, т. д. И кто может поверить истории со «степкой-растрепкой» — генералом Борисовым, которого силою водили в баню, принудительно стригли волосы и ногти, чистили сапоги, или о том, что министры целовали руки царю.

Книга проф. Ульянова полна выпадов, оскорбляющих религиозные чувства христиан. Какой верующий человек не возмутится фразами вроде: «На графине Шуваловой больше драгоценностей, чем на Смоленской Божией Матери», или «клакен носили серебряные блюда, как Святые Дары». Да вообще вся книга пропитана нескрываемой иронией к религиозным убеждениям Царя, за что в свое время сам-же Ульянов жестоко критиковал Толстого, в своей статье «Национализм Толстого», называя его «Обзор» чуть ли не шедевром руссофобской литературы.

Следовало бы отметить, что роман «Сириус», полный уничтожающей критики против Императора Николая II, написанный рукой политического эмигранта, издан им как раз в период какого-то пробуждения в русской части Советского



Союза ответственности за Екатеринбургское злодеяние:

«И я задыхалась в безсилии,  
Спасти их не властна,  
Причастна беде и насилью,  
И злобе причастна!».

Каким образом автор этого стихотворения — Нина Королева, как бы хочет сказать, что «Кровь их лежит на наших родителях и на нас, их детях».

Еще дальше идет известный диссидент, священник отец Дмитрий Дудко: «Они хотят судить за то, что я не могу забыть как они расстреливали Русского Царя, со всеми его детьми и прислугой, они не могут простить мне молитву за Него. А теперь я не о Нем молюсь, а прошу Его, чтобы Он помолился за меня. Величайший святой Русской Земли, великомученик Николае со всей своей многогострадной семье молитве Бога о нас...»

Уже в 1930 году, в иностранной печати, погибший русский монарх быть может впервые, был назван святым. Как раз в это время в Белграде освящали храм Св. Александра Невского, заложенный еще в 1877 году, благодарным сербским народом в память бесконечным русским жертвам, павшим за свободу и независимость южных славян, и белградские газеты ожили воспоминаниями 1914 года. Одна из них писала следующее: «Царь Николай, — благодетель славянства, защитник православных братьев с берегов Дуная, спаситель безконечных веренищ солдат, беженцев и учеников из пропащей Албании, — воскрес в эти дни Своим Святым Ликом».

А Синод Сербской Православной Церкви не раз поднимал вопрос о причислении погибшего Русского Монарха к лику святых наравне со Св. Саввой, царями Стефаном и Симеоном, князем Лазарем. В многотомном сербском монастыре Святого Наума на Охридском озере, среди 15 ликов святых в овалах написан и скорбный лик Николая II.

И, наконец, известный художник — портретист — Илья Глазунов рискнул написать полотно под названием «Мистерия XX го века», на котором изображено, в частности, убийство Царской Семьи!

Будем надеяться, что найдется хотя бы один монархист, который более обстоятельно ответит автору «Сириуса». Свои же соображения по поводу романа я бы хотел закончить частью текста из работы того же Ульянова «Исторический опыт России»: «Вместе с Пушкинским скажем, что другой истории, кроме той, которая у нас была не хотим. История, Родина, как отец и мать не выбираются, не

## Волнения у епископалов не успокаиваются

В то время как консервативные епископалы, протестовавшие против женского священства собрались, чтобы организовать новую Англиканскую Церковь в Северной Америке и образовали теперь три епархии из диссидентов другая консервативная группа, но еще находящаяся в составе официальной епископальной церкви старалась, во избежание раскола, оказать давление на более либеральную часть епископата и добиться при этом более строгих требований в отношении мужеложников, лесбиянок и вообще, по возможности полного прекращения без особенного шума, дальнейших женских рукоположений.

Консерваторы оказались хорошо организованными и путем ряда закулисных переговоров кое чего добились. Однако, боясь перетянуть струну, они не настаивали на санкциях против епископа Мура, рукоположившего заведомую лесбиянку.

У консервативной группы, пытающейся создать новую церковь встречается некоторое затруднение в том, что ей необходимо найти хотя бы три епископа, которые были бы в полном общении с иерархией в Англии, ибо им нужно законно рукоположить себе епископа. Они, однако, надеются вскоре преодолеть и это препятствие.

Результатом совместной консервативной деятельности оказалось неожиданное для всех предложение главы епископалов в Америке, епископа Аллина уйти на покой, в случае, если ему не будет выражено доверие со стороны большинства епископата. Его заявление, что совесть не позволяет ему примириться с женским священством, решение о котором было принято Генеральной епископальной Конвенцией, вызвало бурю негодования. Однако, боясь учинить еще один раскол в своей среде, епископат согласился выразить доверие своему первоиерарху, несмотря на то, что он, по их свидетельству, «уклонился от англиканского учения». Но победа эта досталась епископу Аллину очень не легко.

По сообщению «Нью Йорк Таймс» собрание, на котором он председательствовал, было очень бурным. Епископу Аллину задавали ряд щекотливых вопросов. Он отвечал, что предполагает, что его коллеги вряд ли бы были рады иметь «председательствующего иерарха, который был бы дерзительным и не мог бы по совести высказать свои мысли. Хотя большинство епископов лично очень хорошо относятся к своему председателю, тем не менее они почти все выражали сомнения в том, что он способен руководить церковью».

Вторым пробным камнем в епископальных взаимоотношениях стал случай епископа Альберта Чамбера, который оказал большую поддержку новым диссидентам. Епископат оказывает на него сильное давление, чтобы добиться обещания, что он не рукоположит епископа для неких епископальных раскольников. Однако, он проявляет стойкость заявив, что «раз положив руку на орало, он уже не может повернуть назад». «Я не сомневаюсь, что я нарушил и каноны и конституцию, заявил старый епископ, «но те приходы, которые я поддержал, уже не находились в юрисдикции местного епископа». Консервативные епископы оказывают значительную поддержку своему собрату.

Единственным иерархом, сохранявшим во время горячих прений полное спокойствие, был епископ Джон Вайт из спокойной епархии который все время заседаний занимался вышиванием. Сидя рядом с другими епископами, он заявил: «мне очень трудно сидеть и ничего не делать. Вышивание очень помогает. Оно также предохраняет меня от того, чтобы вставать и все время говорить».

Епископы приехали на собрание со своими женами и детьми, проводя свободное от заседаний время в бассейнах для купанья.

Отдел Внешних Сношений Архиерейского Синода

ищутся, а даются судьбой. За это таинственное веление судьбы, за титаническую борьбу с драконом, за устремление к свету — чтим мы старую Россию».

В этом тексте и кроется причина моей скромной попытки защитить доброе

имя и память последнего Русского Монарха от тенденциозной и несправедливой критики.

Проф. ПАВЕЛ ПАГАНУЩИ  
Вермонтского Университета  
(«Русская Жизнь»)

## Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

(Продолжение)

Данилевский ставит своей целью — найти такие черты национального характера, которые высказывались бы во всей исторической деятельности сравнимых народов.

Интересным представляется его взгляд на русский народ. Для Данилевского: «Не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготавливаемое в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настанет время для его внешнего практического осуществления. Поэтому все, что можно назвать у нас партиями, зависит от вторжения в русскую жизнь иностранных и инородческих влияний».<sup>47)</sup> «Сами политические требования или, лучше сказать, надежды русского народа в высшей степени умеренны, т. к. за отсутствием (в течение всей его жизни) внутренней междоусобной исторической борьбы между различными слоями русского общества, он не видит во власти врага, а относится к ней с полной доверенностью».<sup>48)</sup> Поэтому же Данилевский считает возможным, подобно К. Аксакову, ратовать за свободу слова, против стеснений печати, потому что «в русском обществе противуправительственный, противуправительственный интерес вовсе не существует, а следова-

тельно, и русская периодическая печать, будучи могущественной для добра, совершенно бессильна для зла».<sup>49)</sup> «Едва ли существует народ, способный вынести большую долю свободы и имеющий менее склонности злоупотреблять ею. Это основано на следующих свойствах русского человека: его умении и привычке повиноваться, уважении и доверенности к власти, отсутствии властолюбия, отвращении вмешиваться в то, в чем он считает себя некомпетентным».<sup>50)</sup> «Идея, животворящая государство, не есть какое-либо отвлеченное мистическое представление, а напротив того, нечто живущее в сознании всех или огромного большинства граждан, поддерживающее его жизнь и существование независимо от правительства, часто вопреки самым очевидным, самым вопиющим его ошибкам, и выказывающее все свое могущество в таких кризисах, когда администрация или вообще правительственный механизм оказывается несостоятельным или даже совершенно остановленным и разрушенным».<sup>51)</sup> «Огромный перевес принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным. Поэтому англичанин, немец, француз, переставая быть англичанином, немцем, французом, сохраняет довольно нравственных начал,

чтобы оставаться еще замечательной личностью; русский, переставая быть русским, обращается в ничто, в негодную трипку».

Небезынтересно ознакомиться с общим взглядом Данилевского на государство, в частности, на проблему его происхождения. Данилевский учитывает «возмущающие влияния со стороны чуждых племен, а внутри племен — возникновение страстей, а главное — сильных личностей, возвышающихся над уровнем общего народного понятия и стремящихся подчинить соплеменников своей власти».<sup>52)</sup>

Данилевский находит верный ключ, когда объясняет более быстрое развитие Запада по сравнению с Востоком более интенсивным взаимодействием разнородных элементов.

Данилевский знал, что «государство должно принять форму одного централизованного политического целого там, где внешняя опасность велика, более или менее слабо соединенных федеративной связью отдельных частей, где она мала».<sup>53)</sup> Это не мешает перечитать тем, кто склонен к абстрактным противопоставлениям «деспотизма» и «демократии», кто рассуждает о «неспособности к демократии» тех или иных народов.

49) Там же, стр. 309.

50) Там же, стр. 533.

51) Там же, стр. 588.

52) Там же, стр. 248.

53) Там же, стр. 343.

## НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ  
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

## Ответы на викторины

1. Стоянки у деревни Бердыж Чечерского района и у села Юровичи Калининского района Гомельской области. К концу ледниковой эпохи. В последнее время археологи обнаружили еще более древние стоянки у деревень Клеевичи Костюковичского района и Обидовичи Быховского района Могилевской области.
2. Управляющий хозяйством князя в древнерусском государстве.
3. Предприятия Урала.
4. Бородинское сражение.
5. В. А. Гиляровский

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА  
ИМЕНИ  
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от С. В. Яунзем — 20 ам. дол.

## ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

И. Т. Орлов — 10 ам. дол.

Сбор взносов продолжается.

## Письмо в Редакцию

Татьяна Владимировна, Николай Леонидович!

Поместите, пожалуйста, в вашей газете обращение:

«Дорогие читатели «Нашей Страны» окажите помощь Александру Удодову. Вы знакомы с ним по его статьям, появляющимся регулярно в газете. Я прошу извинения у Александра за цитирование части его письма ко мне:

«В конце февраля IRC (американская организация, занимающаяся эмигрантами) выбрасывает меня без пособия, т. к. меня ни одна страна не берет. Это награда за борьбу против СССР (з СССР) и отказ капитулировать («раскаяться») в лагере. Там не добились — так здесь добьются... И я должен сдохнуть с голоду на улице. 6. 1. 78 г. Александр».

Удодов сидел за активное сопротивление режиму 10 лет. Сразу по выезде начинает сотрудничество с национально-русской печатью. И хотя его имя часто появляется на страницах газет и журналов, увы, это не дает ему средств на жизнь, поскольку вся собственно русская печать существует на бескорыстном жертвенном труде сотрудников, начиная с редакторов и кончая авторами статей. Удодову нужны деньги и личный гарант в какую-нибудь страну. Пишите ему по адресу:

Italy, Roma 00152,  
P-za Cucchi-3, Contessa Fersen, (для Удодова). ИГОРЬ СИНЯВИН».

47) Там же, стр. 206.

48) Там же, стр. 282.